

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ НАУК

Сборник научных статей по итогам Международной
научной конференции

12 октября 2017 г.

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2017

УДК 316;2-18
ББК 87.6
С681

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф. Н. М. М а м е д о в а
д-р филос. наук, проф. Е. Ю. Н о в и к о в а
канд. филос. наук, доц. А. В. Г а л у х и н
канд. филос. наук, доц. Е. В. М а л а х о в а
канд. филос. наук, доц. И. Ф. П о н и з о в к и н а

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. *Н. П. Коцеева* (Сибирский федеральный университет); д-р ист. наук, проф. *И. М. Корнилова* (РЭУ им. Г. В. Плеханова)

*Конференция проводится при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 17-06-20281*

Материалы публикуются в авторской редакции

Социальная антропология: интеграция наук : сборник
С681 научных статей по итогам Международной научной
конференции. 12 октября 2017 г. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ
им. Г. В. Плеханова», 2017. – 248 с.
ISBN 978-5-7307-1259-1

Сборник публикуется по итогам Международной научной конференции. В него вошли статьи, выполненные в рамках проекта конференции «Социальная антропология: интеграция наук», который получил грант РФФИ, а также статьи ученых (докторов наук, кандидатов наук, аспирантов), которых заинтересовала проблематика конференции. В статьях отражены итоги обсуждения теоретико-методологических установок интеграции исследований различных отраслей науки в универсальный комплекс теоретико-эмпирического знания о человеке, выявлены возможности междисциплинарного синтеза в подходе к полипредметному изучению человека в рамках тематического поля социальной антропологии, обсуждены проблемы проектирования будущего человека с учетом развития новых технологий, отражено многообразие антропологического дискурса.

Для широкого круга читателей.

УДК 316;2-18
ББК 87.6

СОДЕРЖАНИЕ

Введение _____ 6

Секция 1: Социальная антропология: междисциплинарный подход

<i>Мамедова Н.М.</i> Конвергенция теоретико-методологических подходов в антропологическом знании _____	7
<i>Новикова Е. Ю.</i> Социоантропологический подход в науке _____	11
<i>Гаранина О.Д.</i> Априорный образ Homo sapiens informativus: реальность и парадоксы существования нового типа личности _____	14
<i>Моисеева Н. А.</i> Человек как биотехнологический артефакт _____	20
<i>Лазук А. В.</i> Координация социального, экономического и экологического факторов в рамках модели устойчивого развития, задающей новые стандарты соотношения человека, цивилизации и природы _____	27
<i>Вилдинг Илона.</i> Функциональная генеалогия сознания человека: социо-когнитивно-деятельностный подход _____	31
<i>Ивлев В. Ю.</i> Философский проект природы и сущности человека в зеркале современной науки _____	35
<i>Галухин А. В.</i> Методологический потенциал социокультурно-деятельностной парадигмы антропософии _____	41
<i>Корсаков С. Н.</i> Роль творчества И.Т. Фролова в современном синтезе наук о человеке _____	47
<i>Ковригин В. В.</i> Принципы дифференциации антропологического знания _____	50
<i>Мамедова Т. Ш.</i> Соотношения социального и биологического факторов и условий антропогенеза _____	52
<i>Петрова Н. Н.</i> Человек в зеркале экономических теорий _____	57
<i>Кривых Е.Г.</i> Проблема этического регулирования научных исследований _____	62

Секция 2: Будущее человека и новые технологии

<i>Зухал Карахан.</i> Априорный образ Homo sapiens informativus: реальность и парадоксы существования нового типа личности _____	66
<i>Михайлова Р. В.</i> Прогнозирование и проектирование будущего человека с учетом роли технологических инноваций _____	69
<i>Бирич И.А.</i> Проблема совершенствования человека и достижения современных наук _____	73
<i>Насонова Л.И.</i> Проблема социальной идентификации и коммуникативной трансгрессии в условиях глобализации _____	80
<i>Барашков В.В.</i> Деконструкция антропоцентризма: социальные вызовы информационной цивилизации _____	83
<i>Лычманов Д.Б.</i> «Ускользящая» идентичность. Проблема кризиса социальной идентичности в оптике нелинейной социально-антропологической парадигмы _____	86
<i>Понизовкина И.Ф.</i> Социальное мифотворчество в сетях современных глобальных коммуникаций _____	91

Галухин А.В.
К.ф.н., доцент,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОКУЛЬТУРНО- ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ АНТРОПОСОФИИ

Аннотация: в статье раскрываются основания социокультурно-деятельностной парадигмы понимания человека, сформировавшейся на основе конструктивно-критической ассимиляции принципов гегелевской диалектики и преодоления натурализма фейербаховской антропологии в рамках марксистской материалистически ориентированной школы социальной философии. Совмещение социально-исторической установки понимания сущности человека с культурно-деятельностным подходом, восходящим к философии Гегеля, позволило Марксу построить понятие человека на основе диалектической спецификации всеобщего понятия об «ансамбле общественных отношений», исторически складывающихся на основе многообразных форм совместной деятельности. Присвоение человеком своих сущностных сил представлено как формирование всеобщих деятельных способностей посредством активного действия человека с предметами культуры в различных социально-практических контекстах. Такой подход представляется актуально значимой альтернативой натуралистических и дуалистических концепций человека.

Ключевые слова: человек, субъект, деятельность, мышление, культура, диалектика, марксизм

Социокультурно-деятельностная парадигма понимания человека сформировалась в рамках *неогегельянско-марксистской традиции* социальной философии, но определившиеся в ней подходы к решению проблем антропологии вышли за рамки социально-философских тематизаций и стали «органом» развития культурологических, историософских, психологических и педагогических теорий, ориентированных на объяснение существа человека исходя из конкретной всеобщности ансамбля отношений – исторического многообразия форм деятельности, в которых воссоздается и преобразуется «тело» материальной и духовной культуры, достигается предметно-деятельное выражение бытия человека - «возделывателя» собственного существования.

Маркс дал сущностное определение человека, ставшее впоследствии хрестоматийным и выразившее универсалию новой парадигмы: «сущность человека не есть абстракт, присущий каждому отдельному индивиду», а есть «ансамбль всех общественных отношений» [3, с.265]. Человеческую сущность Маркс понимал не как неизменную естественно-природную сущность, а как сущность общественно-историческую: сущность человека – природа его выражается в социальной жизнедеятельности, определяясь в исторически конкретных формах общественного бытия, - определить сущность человека,

значит раскрыть то, как человек обретает и развивает свои «сущностные силы» (деятельные способности) в целостном ансамбле отношений, представляющих единство различных форм деятельности и образующих исторически-социокультурный ансамбль - всеобщую основу и реальность, в которой человек только и может состояться как человек. В этом коренное отличие социально-реалистической позиции Маркса от антропологии Фейербаха, который в своем антропологизме утратил гегелевский историзм и перешел на чисто натуралистическую точку зрения, согласно которой человек обладает естественно-природной родовой сущностью, наряду с другими живыми существами. Позицию Маркса в ее радикальном отличии от натуралистических подходов в антропологии отчетливо артикулирует отечественный философ – марксист, разработчик теоретических основ социокультурно-деятельностного подхода Э.В.Ильенков: «Сущность» каждого индивида, относящегося к данному «роду», заключается, согласно логике мышления К. Маркса, в той совершенно конкретной системе взаимодействующих между собой индивидов, которая только и делает каждого из них тем, что он есть. В данном случае это принадлежность к роду человеческому, понимаемому не как естественно-природная, биологически заданная «немая связь», а как исторически возникшая и исторически же развивающаяся социальная система, т.е. общественно-исторический организм как расчлененное целое» [2, с.390].

В философии марксизма, *во-первых*, «натуралистически-антропологический принцип преодолевается и замещается принципом культурно-историческим, а *во-вторых*, этот принцип совмещается с принципом деятельностного понимания отношений между человеческой сущностью и человеческим существованием» [1, с.163-185], при этом сама деятельность истолковывается конкретно и реалистически – как способ реального порождения человеком себя в совместной деятельности с другими - историческом бытии общества.

В первом моменте – в моменте замещения натуралистического принципа понимания человека принципом культурно-историческим показательное рассуждение Маркса о том, что все человеческие «сущностные силы» – все человеческие способности – даже самые элементарные человеческие чувства – являются продуктом исторического социально-культурного развития человека. Согласно Марксу, все способности человека, включая способности чувствования, формируются на основе предметов культуры, т. е. предметов, созданных человеком для человека – формируются в процессе активной деятельности человека с предметами культуры. «Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, — короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы. ...Одним словом, человеческое чувство, человечность чувств, — возникают лишь благодаря наличию соответствующего предмета, благодаря очеловеченной природе... — это работа всей предшествующей всемирной истории» [3, с.122].

Позиция замещения натуралистического принципа понимания человека

принципом *социокультурно-историческим* в предельном логически последовательном развитии является выражением *радикального антиредукционизма*, который отсекает все возможности дуалистического понимания человека, которые странным образом лишь по недоразумению культивировались некоторыми марксистами, против логики собственного учения определявшими человека с позиций социально-биологического дуализма. Дуалистическое определение человека в качестве «социально-биологического существа» с позиций диалектико-монистического подхода методологически некорректно: в диалектической логике субъект есть предикат, а предикат есть субъект, следовательно, каждая «форма бытия» или «форма движения материи», снимая в себе развитие низших форм, обладает монадически-субстанциальным статусом, т.е. не может быть сведена к низшим формам, - радикальность антиредукционизма заключается в том, что недопустимо даже говорить об их взаимодействии, ибо взаимодействие есть самоопосредование субстанции [4,с.66-70]; человек в объективности определения есть существо *социально-культурное*, и выступает таковым актуально в той мере, в какой закон природы «снимается» и в снятом виде «погружается в основание» сверхприродного способа бытия.

Второй момент – деятельностьная модель понимания социального процесса и культурно-исторического процесса в целом, очерчивающего предельные онтологические горизонты человеческого бытия. Маркс признает достижение Гегеля – совмещение историцизма с деятельностьюным подходом, позволившее самому Марксу уже с материалистических позиций говорить о том, что *человек сам порождает себя и творит свой материальный и духовный мир в процессе активной деятельности, которая протекает в исторически определенных общественных формах.* Деятельность по своей сути есть диалектическое единство субъективного и объективного, сознания и бытия, т.е. единство процессов опредмечивания субъективного (актуализации способностей через материализацию проектов) и распредмечивания объективного («снятие» наличной формы вещи в форме предмета и продукта труда). Материалистическое понимание сущности человека усматривает всеобщую форму человеческого существования в труде – в непосредственном преобразовании природы (как внешней, так и своей собственной), в практической деятельности, какую осуществляет человек совместно с другими людьми, и в социальном общении, опосредствующем деятельность.

В методологическом аспекте Маркс осуществил материалистическое переосмысление гегелевской диалектики, - выразилось это в утверждении объективной реальности всеобщего: в социальном исследовании нельзя начинать с абстрактных индивидов. Прежде всего, «нужно понять ту всеобщую связь, которая спрягает индивидов между собой, ту «субстанцию общения» (*Gemeinwesen*) – ту систему отношений, в рамках которой они формируются и определяются как люди, впервые начиная воспринимать друг друга в качестве таковых» [1,с.188]. Человек существует как человек, как *«субъект деятельности, направленной на окружающий мир и на самого себя, с тех пор и до тех пор, пока он активно производит и воспроизводит свою реальную жизнь в формах, созданных им самим, его собственным трудом - деятельностью.* И этот труд, это реальное

преобразование окружающего мира и самого себя, совершается в общественно-развитых формах, образующих социально-человеческий организм – целостный ансамбль общественных отношений, - «имеется в виду пространство, где находятся все те вещи, по поводу которых и через которые тело человека связано с телом другого человека «как бы в одно тело», как сказал в свое время Б. Спиноза, в один «ансамбль», как предпочитал говорить К. Маркс, в одно культурно-историческое образование, как скажем мы сегодня» [2,с.393].

Так историзм совмещается с деятельностным подходом, что позволяет вполне реалистически определить понятие человека через диалектическую спецификацию всеобщего - «ансамбля общественных отношений» (человек обретает себя в обществе, а общество – единство исторически сложившихся форм совместной деятельности).

Таким образом, отдельный индивид лишь постольку является человеком в точном смысле слова, поскольку он в индивидуальной форме воплощает всеобщее, т.е. реализует (именно своей индивидуальностью) всеобщие сущностные силы человечества, выступающие в виде той или иной совокупности исторически развившихся способностей – специфически человеческих способов деятельности. И именно в обществе – в процессе взаимодействия с другими людьми и активного действия с предметами, созданными одним человеком для другого человека, индивид усваивает всеобщие способы действия и нормы общения и обращает их в собственные способности к деятельности, общению, познанию, творчеству - ко всем практикам, посредством которых человек совместно с другими людьми реализует свое, собственно, человеческое отношение к миру, т.е. преобразует его и строит свой собственный мир, представляющий целостность общественно-культурного бытия. Предметный мир человека есть результат осуществленного посредством деятельности «снятия» формы природных вещей в форме сверхприродных предметов, строение и значение которых положено не природной необходимостью, но задается уже функциями их в составе общественно-культурной жизнедеятельности (всякое природное основание становится моментом функционирования и развития «второй природы» - «общественно-культурного организма» - «неорганического тела» человека). Существенно то, что все творения человека столь же реальны, сколь и *идеальны*, ведь идеализация – необходимый момент реальной деятельности: «деятельность и есть постоянное отрицание наличных форм вещей, их «снятие» в новых формах, протекающее по всеобщим закономерностям, а эти последние также выражаются в идеальных формах – в формах знания и мышления», благодаря чему реализуется идеальное представление вещей природного мира в снятом виде - как предмета и продукта деятельности, необходимо опосредующее саму деятельность; но идеальное представлено не только в головах, т.е. субъективно, но и объективно - в культурной форме любого предмета, само обращается активной формой деятельности, - опредмеченная в языке, произведениях и орудиях труда, форма деятельности может стать объектом деятельного преобразования.

Человек самоопределяется как такая конечная сверхприродная форма бытия, которая, с одной стороны, снимает, обособляет и удерживает в себе объективную логику мирового процесса (обособление логики мира вне его самого – «снятие» и

«погружение» закона природы в основание сверхприродного – культурного бытия есть принцип человеческого мировоспроизведения), т.е. выступает субъектом, поскольку может *идеально выражать сущность и меру бытия любого предмета и реально полагать отношения вещей в объективном мире посредством деятельности*, а с другой стороны, человек способен сознательно преобразовывать саму форму своей деятельности, идеально выделяемую и запечатляемую в орудиях, в языке, в собственных произведениях, т.е. выступает субъектом, поскольку может *модифицировать и развивать сами социально развернутые формы своего существования*; становление и развитие человека во всеобщем смысле – человека как личности, актуализирующей себя в ансамбле общественных отношений - предполагает *деятельное и творческое присвоение содержательного богатства исторически развитой материальной и духовной культуры, причем не готовых результатов культурного развития, но результатов «вместе с процессом, их породившим, вместе с историей их созидающей»*.

Так в марксизме трансформируется методология развития идеи и принципа "образования" в «Феноменологии духа» Гегеля: индивидуальное сознание возвышается до всеобщего – становится формой абсолютного знания, проходя в своем становлении всю историю эксплицируемых на себе духовных формообразований и прорабатывая себя в них до противоречия, снимаемого на каждой последующей ступени развития, до полноты содержательно-конкретного самоопределения во всеобщем культуре).

Своеобразное апологетическое прояснение истинных целей марксизма осуществляет видный представитель Франкфуртской школы Э.Фромм в своей работе «Концепция человека у К.Маркса» [5, с.585-646]. Марксизм, безусловно, оказал существенное влияние на развитие культурно ориентированной гуманистико-психоаналитической традиции, в русле которой работал Фромм, - это особенно проявилось в преодолении натуралистических подходов и построении культурологически-гуманитарной матрицы понимания «человеческой натуры» («человеческая натура — страсти человека и тревоги его — продукт культуры», - гласит хрестоматийное положение этой школы). Фромм добывает аргументы против материалистически-редукционистского истолкования марксизма именно за счет экспликации марксовых антропологических представлений. Истинная цель Маркса усматривается в «духовной эмансипации» - «в освобождении человека от давления экономической нужды, с тем чтобы он мог - и это главное - развиться как человек (сформировать себя как гармоничную личность)» [5,с.589]. При этом «восстановление личностной целостности» должно «помочь ему отыскать пути к единению с природой и другими людьми». В таком квази-руссоистском ключе неомарксизм истолковывает характерную для классического модерна, но уходящую корнями в Ренессанс, утопически проявленную просветителями и актуально заявленную марксизмом интенцию на решение проблемы «отчуждения» - возвращения человеку его подлинной сущности.

Однако интерпретация антропологических идей и принципов социально-философского учения Маркса как своеобразного «духовного экзистенциализма», который «противостоит материалистической практике и материалистической философии нашего века» [5, с.589], страдает непоследовательностью и чревата

противоречием. Противопоставление духовно-эмансипирующей практики, призванной восстановить утраченную «целостность личности», развернутому в отчужденных формах материальному воспроизводству условий общественной жизни является собственной манифестацией проявленной в конкретной исторической ситуации тотальности «отчуждения». Субстанция культуры, в роли творца и деятеля которой утверждается человек, реализующий культуротворческий потенциал в исторических формах общественной практики, разворачивается через диалектику отчуждения-присвоения как в духовном, так и в материальном планах человеческого общежития. Если и можно атрибутировать марксизму формулу «восстановления личностной целостности» как основание социально-исторического метанарратива, разворачивающегося по мере спецификации проблемы «снятия» самоотчуждения человека, то следует главным образом вести речь о восстановлении личностной целостности человека не как абстрактно-духовного существа, а как исторически конкретного *культуротворчески-активного субъекта сущностного самополагания*, исторически разрешающего противоречие, заключенное в «отчуждении» от собственной сущности, постигаемой из субстанции культуры, осваиваемой не только в объеме наличных духовно и материально проявленных всеобщих «сущностных сил», актуализируемых через совместную деятельность, развернутую в сложившемся «ансамбле общественных отношений», но и в объеме способов действия, представляющих достояние культуры будущего, созидаемой за счет продуктивного обращения культурной формы (будь то форма артефакта или действия) в собственную форму деятельности человека, подлежащую рефлексивному схватыванию и активному преобразованию.

Список литературы:

1. Давыдов Ю.Н. Антиномии деятельностно-трудового истолкования социальности. / История теоретической социологии. В 4-х томах. Ответ. ред. и составитель Ю.Н.Давыдов. М.: Изд-во «Канон+» ОИ «Реабилитация». 2002. Т.1. 496 с.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с. (Мыслители XX века).
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд.2-е. Издательство политической литературы. М., 1974. Т.42 . 535 с.
4. Семенов В.В. Основы рациональности. Антропологический вектор философии. Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН. 2003. 120 с.
5. Фромм Э. Душа человека. М.: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 664с. (Классики зарубежной психологии).